

Действующие лица

Джейн Марпл. Состояние здоровья и возраст не позволяли ей вести активный образ жизни, и она полагала, что все преступления на своем веку она уже раскрыла. Но на сей раз убийство произошло, можно сказать, у дверей ее дома.

Мисс Найт. Занудная компаньонка Джейн, человек вроде бы и неплохой, но в больших дозах несколько опасна.

Хитер Бэдкок. Встретившись со знаменитой кинозвездой Мариной Грегг впервые, она получила ее автограф. В их следующую встречу она получила ее коктейль — и результат оказался трагическим.

Артур Бэдкок. Тихий, исстрадавшийся муж Хитер. Может, ему в конце концов надоела жена, которая всегда и все знала лучше других — и не делала из этого тайны?

Миссис Бэнтри. Связующее звено между мисс Марпл и деревней, авторитет во всем, что касается личной жизни кинозвезд.

Доктор Хейдок. Прописал мисс Марпл симпатичненькое и смачненькое убийство. Знал бы он, что это снадобье не заставит себя ждать!

Марина Грегг. Увядаяющая, но все еще очаровательная кинозвезда. Что же такое она все-таки

6 *Агата Кристи*

увидела, когда давала прием в своем новом жилище? Отчего застыла, будто ей явилась ее судьба?

Джейсон Радд. Знаменитый кинорежиссер. Последний и самый преданный муж Марины. Или нет?

Элла Зелински. Секретарша Джейсона. Ей довелось на собственном опыте испытать, что даже чих иногда оказывается роковым.

Хейли Престон. Подтянутый молодой человек, в чьи обязанности входило охранять Марину от персон нон грата. Но как только произошло убийство, пожелал выйти из игры.

Главный инспектор Крэдок. Профи из Скотленд-Ярда, которому пришлось подавить гордыню и обратиться за помощью к 80-летней любительнице, а именно к Джейн Марпл.

Доктор Гилкрист. Личный доктор Марины. Пациентка просила его молчать. Как быть — уважить эту просьбу или сказать полиции, что ее жизнь все еще в опасности?

Лола Брюстер. Породнилась с Мариной благодаря браку. Была второй женой третьего мужа Марины — или наоборот.

Ардуик Фенн. Идет по жизни рука об руку с удачей, привык получать желаемое. Но Марина его отвергла. Может быть, до сих пор саднит старая рана?

Марго Бенс. Фотограф, специалистка по светской хронике. Это ее камера запечатлела застывший взгляд Марины, будто той явилась ее судьба. Может, она запечатлела и взгляд убийцы?

На паутине взмыл паук,
И в трещинах зеркальный круг.
Вскричав: «Злой рок!» — застыла вдруг
Леди из Шалотта¹.

Альфред Теннисон

Глава 1

1

Мисс Джейн Марпл сидела у окна и смотрела в сад. Когда-то этот сад был для нее источником гордости. Когда-то... но не сейчас. Мисс Марпл поморщилась. Заниматься садоводством ей теперь запрещено. Наклоняться нельзя, вскапывать грядки нельзя, высаживать растения нельзя — в лучшем случае можно стричь ветки, и то чуть-чуть. Старый Лейкок приходил сюда три раза в неделю и делал что мог, у нее к нему претензий нет. Но то, что он мог (увы, увы), устраивало лишь его самого, но никак не его нанимательницу. Мисс Марпл точно знала, чего она хочет и когда именно, и давала приходящему садовнику четкие инструкции. Тут старый Лейкок с блеском исполнял отработанный номер — с энтузиазмом соглашался, но поступал по своему разумению.

— Будет сделано, хозяйка. Мыльнянку посадим сюда, а колокольчики вдоль стены, как вы и велите. На той неделе сразу этим займусь.

¹ Перевод В. Лунина.

Но потом у Лейкока находились всякие отговорки, причем всегда обоснованные, — так капитан Джордж из романа «Трое в одной лодке» изобретал разные причины, мешавшие ему выйти в море. Его всегда не устраивал ветер: то он дул не туда — от берега или, наоборот, на берег, то приходил с запада, что ненадежно, а уж если с востока — значит, жди коварства. Лейкок же все сваливал на погоду. Слишком сухо... слишком влажно... почва раскисла от воды... слегка подморозило. Либо находилось какое-то более важное дело (обычно связанное с брюссельской или простой капустой — эти овощи он был готов выращивать в немислимых количествах). В садоводстве Лейкок исповедовал собственные принципы, и ни один наниматель, даже самый сведущий, не мог сбить его с панталыку.

Принципы эти были довольно просты: пить побольше чайку, крепкого и сладкого, чтобы воодушевить себя на трудовые подвиги, вдумчиво подметать листья в осеннюю пору, высаживать свои любимые цветы, в основном астры и шалфей, чтобы, как он говорил, «хорошо смотрелось» летом. Конечно же, он соглашался, что розы надо опрыскивать, не то их погубит тля, но как-то всегда мешкал с этим опрыскиванием, а если требовалось перекопать землю под сладкий горох, незамедлительно следовало: «Вы бы, хозяйка, посмотрели, какой сладкий горох вырос у меня в прошлом году! Прямо пальчики оближешь, и никто ничего заранее не перекапывал».

Впрочем, правду говоря, к своим нанимателям Лейкок был привязан, к их садоводческим причудам относился благосклонно (если не приходилось слишком много работать), но предпочтение отдавал овощам. Овощи — вот это продукт! Скажем, савойская капуста или, еще лучше, кормовая капуста с завитушками. А цветы — это все баловство, для дамочек, которым время девать некуда. Что же, пусть их, надо их уважить — и он радовал сердце нанимательниц, выращивая упомянутые выше астры, шалфей, лобелии и летние хризантемы.

— Я тут работал в Новых Домах. Тоже народ хочет, чтобы садики у них приличный вид имели. Да цветов понакупили больше чем надо, вот я кое-что и притащил сюда да посадил вместо наших старушек роз — уж больно жалкий вид был у бедняжек.

Н-да, невеселые мысли... Мисс Марпл отвела глаза от сада и взялась за вязанье.

От фактов не убежишь: Сент-Мэри-Мид уже не та, что была раньше. В каком-то смысле, конечно, изменилось все. Причин можно выискать вдоволь: сделала свое черное дело война (две войны), не та теперь молодежь, женщины перестали заниматься домом и ходят на работу, наводит страх атомная бомба, никуда не годится правительство... Только все гораздо проще: берет свое возраст. Мисс Марпл, весьма разумная пожилая дама, не испытывала на этот счет никаких иллюзий. Удивительно, что именно здесь, в Сент-Мэри-Мид, где она прожила немалую часть жизни, мисс Марпл особенно ощущала бег времени.

Сердцевина деревушки Сент-Мэри-Мид, оплот былого, никуда не подевалась. Стояли на месте и «Синий вепрь», и церковь, и дом vicария, и гнездышко королевы Анны, и георгианские дома, в одном из которых жила мисс Марпл. Стоял на месте дом мисс Хартнелл, да и сама мисс Хартнелл стояла скалой, отчаянно отражая нападки прогресса. А вот мисс Уэтерби перешла в мир иной, и в ее доме поселился управляющий банком с семьей, провел косметический ремонт, выкрасил двери и оконные наличники в бодренький ярко-синий цвет. Почти во всех старых домах жили теперь новые жильцы, но сами дома мало изменились: новым владельцам было по душе, как выражался агент по продаже недвижимости, «очарование былого». Они просто встраивали еще одну ванну с туалетом, обновляли сантехнику и трубы, покупали электроплиты и посудомоечные машины.

Возможно, дома и выглядели как прежде, но вот деревенская улица... Когда в магазинах поменялись хозяева, тотчас повеяло дыханием нового, и новизна эта внедрялась навек. Рыбная лавка изменилась до неузнаваемости: маленькие окошки сменились гигантской витриной, за которой поблескивала свежемороженая рыба. Мясник, впрочем, проявил консерватизм, да и немудрено: хорошее мясо есть хорошее мясо, были бы деньги. Нет денег — бери куски подешевле да пожестче и не жалуйся! Устояла перед натиском прогресса и бакалейная лавка Барнса, за что мисс Хартнелл, мисс Марпл и другие ежедневно благодарили небеса. И обласкают тебя, и на

удобный стул возле прилавка посадят, и поговорят задушевно: какой кусок бекона вам отрезать, мадам, какой сыр желаете? А вот в конце улицы, на месте магазина, где мистер Томс когда-то торговал корзинками, сияет стеклом да металлом новехонький супермаркет — сущая анафема для пожилых обитательниц Сент-Мэри-Мид.

«Кругом пакеты невесть с чем, нормальный человек о таком и слыхом не слыхивал, — жаловалась мисс Хартнелл. — Пакетищи с какими-то полуфабрикатами — изволь этим кормить ребенка на завтрак, а про нормальный бекон с яйцами забудь. И еще — изволь сам брать корзинку да выискивать, что тебе нужно, а оно обязательно расфасовано, да так, что там либо намного больше, чем тебе хочется, либо намного меньше. Пока все найдешь — четверти часа как не бывало. А потом еще выстаивай длинную очередь — платят-то за все вместе, при выходе. Дурость несусветная. Конечно, оно, может, и ничего для людей из Новых Домов...»

На этом месте она останавливалась.

Потому что фраза подходила к логическому завершению. «Новые Дома». Конец цитаты, как принято говорить нынче. Этими двумя словами было сказано все. И оба слова — с большой буквы.

2

Мисс Марпл раздраженно крякнула. Она снова пропустила петлю. Мало того что пропустила, так еще и стала вязать дальше. И поняла это только сейчас,

когда пришлось считать петли для шейки. Она взяла запасную спицу, поднесла вязанье к свету, натянула его и, волнуясь, стала вглядываться. Но даже новые очки не помогали. Почему? Да все потому же, с горечью подумала мисс Марпл. Пришло время, когда окулисты, со всеми своими шикарными комнатами ожидания, современными инструментами, яркими фонариками, которыми они светят тебе в глаза, очень высокими гонорарами, больше ничего не могут для тебя сделать. Не без грусти мисс Марпл вспомнила, как хорошо она видела еще несколько лет назад (не так уж и несколько). Занимала в саду выгодную позицию, так что вся Сент-Мэри-Мид лежала перед ней как на ладони, и, можно сказать, ничего не укрывалось от ее пронизательного взгляда. А если еще надеть очки для изучения птиц (ее увлечение птицами приносило немалую пользу), можно было увидеть... Тут мысли перенесли ее в прошлое. Вот Энн Протеро в летнем платьице идет к саду викария. А вот полковник Протеро... бедняга... Да, это был занудливый и неприятный тип... но умереть такой смертью... кошмарное убийство... Мисс Марпл покачала головой и припомнила Гризельду, хорошенькую женушку викария. Ах, милейшая Гризельда... такая преданная подруга... никогда не забывала прислать открытку к Рождеству. А ее красавчик малыш вон какой вымахал, взрослый мужчина, и работа у него приличная. Кажется, по инженерному делу. Разбирать на части игрушечные поезда — в детстве у него это было любимое развлечение. За домом ви-

кария через стену вели ступеньки, а дальше тянулась тропа в поле, там пасся скот фермера Гайлса, а теперь на месте этого поля...

Новые Дома.

А что тут, собственно, такого, спросила себя мисс Марпл со всей строгостью. Разве могло быть иначе? Дома были нужны, построили их очень хорошо, насколько ей известно. «Плановая застройка», или как там ее. Хотя непонятно, почему все кварталы, как один, называются «клоуз»¹. Обри-клоуз, Лонгвуд-клоуз, Грэндисон-клоуз и так далее. Тоже мне, «клоузы». Мисс Марпл знала, что такое «клоуз». В свое время ее дядя был каноником в Чичестерском соборе. Когда она ребенком навещала его, жили они именно в «клоузе».

Точно так же Черри Бейкер всегда называла гостиной старомодную, заставленную мебелью залу мисс Марпл. «Это не гостиная, Черри, а зала», — мягко поправляла ее мисс Марпл. И Черри, женщина молодая и добрая, великодушно старалась это запомнить, хотя ей было совершенно ясно, что «зала» звучит уж больно забавно, и «гостиная» время от времени все равно срывалась с языка. В конце концов они сошлись на «столовой». Мисс Марпл относилась к Черри очень хорошо. Черри была замужем за неким Бейкером и жила в Новых Домах. Она принадлежала к прослойке жен-молодок, которые отоваривались в супермаркете и катали тележки

¹ Территория собора с прилегающими постройками, как правило, огороженная.

с продуктами по тихим улочкам Сент-Мэри-Мид. Все проворные и прилично одетые. С аккуратно уложенными кудряшками. Они громко смеялись и весело болтали друг с другом. Эдакая не знающая горя стайка птиц. Вероломный кредит ставил им одну ловушку за другой, и им всегда требовались наличные, хотя их мужья зарабатывали вполне сносно. Поэтому они нанимались кухарить или убирать по дому. Черри была отменной кухаркой, да и умом бог не обидел: она исправно и толково отвечала на телефонные звонки и быстро находила неточности в счетах, что приходили на дом. А вот выбивать матрацы... К этому она относилась без большого энтузиазма... Что же касается мытья посуды... Мисс Марпл всегда отворачивалась, когда проходила мимо двери в буфетную, где Черри посудомойничала по своему методу: складывала в раковину все подряд, обильно посыпала мыльным порошком и включала воду. Мисс Марпл потихоньку изъела из каждодневного пользования старый вустерский чайный сервиз и убрала его в угловой шкафчик, откуда сервиз извлекался лишь по особым случаям. А на каждый день купила современный, с бледно-серым рисуночком на белом фоне и без всякой позолоты, которая все равно смылась бы в злосчастной раковине.

Да, с прошлым — ничего общего... Взять вернейшую Флоренс, эту гренадершу-горничную... или Эми, Клару, Элис, «милейших служаночек», девочек из приюта Сент-Фейтс... Они проходили у нее «под-

готовку», а потом разъехались кто куда, где побольше платят. По большей части простушки, у многих нарушен обмен веществ, а у Эми и с головой был явный беспорядок. Они сплетничали и щебетали с другими служанками в деревне, прогуливались с помощником хозяина рыбной лавки, или с младшим садовником из Госсингтон-Холла, или с кем-то из многочисленных продавцов бакалейного магазина мистера Барнса. Мисс Марпл с любовью вспоминала о них: сколько детских костюмчиков она связала для их будущих отпрысков! Они не так умело обращались с телефоном, да и с арифметикой дело у них обстояло слабо. С другой стороны, посуду они мыли отменно, а постель застилала и вовсе на «отлично». Они не могли похвастать образованием, но по хозяйству управлялись хорошо. А нынче работать по дому приходят все больше образованные — не странно ли? Студентки из-за рубежа, девушки, снимающие жилье на пару, университетские студентки на каникулах, молодые замужние женщины, как Черри Бейкер, живущие в районах новой застройки, где все фальшь, даже названия кварталов.

Конечно, остались люди, подобные мисс Найт. Эта последняя мысль пришла внезапно — над головой раздались шаги мисс Найт, и стеклянные подвески на каминной полке предупреждающе зазвенели. Мисс Найт, совершив обряд дневного сна, собиралась приступить к другому обряду — дневной прогулке. Через минуту она зайдет и спросит, не нужно ли мисс Марпл чего-нибудь в городе. При воспомин-